

УДК 39+352(470.53)

Д.А. МУСИН, аспирант кафедры государственного и муниципального управления, эксперт-исследователь Фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Центр ГРАНИ»

ГОУ ВПО «Пермский государственный университет» им. А.М. Горького, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Центр ГРАНИ, г. Пермь, ул. Орджоникидзе, 61, оф. 602

Электронный адрес: musin@grany-center.org

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ: ОПЫТ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ¹

В последнее время исследователей этнополитических процессов в России особенно привлекают региональные сюжеты. Российская Федерация столкнулась с обострением отношений в межэтнической сфере, с высокими темпами аккумуляции в ней конфликтогенного потенциала и была вынуждена начать поиск оптимальной модели этнокультурного развития. В этот процесс активно включились регионы.

Каждый регион РФ уникален, имеет неповторимое этнокультурное своеобразие. Это означает, что не существует единого для всех регионов рецепта решения межэтнических проблем. Этнокультурная политика, учитывающая региональные особенности, становится значимым фактором стабилизации социума.

Эксперты характеризуют этнокультурную политику в Пермском крае как одну из наиболее действенных и успешных на территории Российской Федерации. В частности, правозащитник, директор Пермского антифашистского центра М. Плаксин оценивает ее как «сознательную мудрую национальную политику региональной власти» [31]. На основе сравнительного анализа 29 субъектов Российской Федерации в исследовании, проведенном Центром

В статье анализируется опыт реализации этнокультурной политики на региональном уровне на примере Пермского края. Рассматриваются исторические и идеологические предпосылки формирования этнокультурной политики. Анализируется законодательное и нормативно-правовое обеспечение реализуемой в регионе этнокультурной политики. Рассматриваются позитивные и негативные тенденции в области межэтнических отношений, в том числе такие аспекты реализации этнокультурной политики, как адаптация мигрантов, реализация права на получение этнокультурного образования и сохранения родного языка, поддержка традиционной народной культуры, взаимодействие с этническими общественными объединениями.

Ключевые слова: этнокультурная политика; этнополитический процесс; инструментализм; этническое меньшинство; этнокультурная идентичность; снижение этнополитических рисков; мультикультурализм; гармонизация межнациональных отношений; программно-целевой подход; политическая регионалистика; адаптация мигрантов; этнокультурное образование и поддержка традиционного народного творчества; реализация прав этнических (национальных) меньшинств

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Этнокультурная политика регионов России: в поисках эффективных моделей»), проект №09-03-82306 а/У

этнополитических и региональных исследований (рук. В. Мукомель), Пермский край получил наиболее высокий интегральный индекс действенности национальной политики, реализуемой в регионе [23]. Известный этносоциолог М. Губогло отмечает, что «стабильная этнополитическая ситуация в Пермской области в постсоветский период сохраняется благодаря ряду объективных и субъективных обстоятельств, в том числе в результате целенаправленной деятельности администрации края по реализации целевой комплексной программы» [12].

Этнодемографический профиль региона

Пермский край – один из крупнейших полиэтничных субъектов Российской Федерации. По результатам переписи 2002 г. численность народов, проживающих на территории Пермского края, достигла 120 [42]. Этническое многообразие активно поддерживается за счет миграционных процессов. На сегодняшний день наиболее многочисленными этносами в крае являются: русские – 83% численности населения, коми-пермяки – 6,2%, татары – 4,6%, башкиры – 1,4%, удмурты – 0,9%, украинцы – 0,9%, белорусы – 0,4%, немцы – 0,4%, азербайджанцы – 0,2%, армяне – 0,2%, марийцы – 0,2%, чувашаи – 0,2%, евреи – 0,1%, мордва – 0,1% [17]. Другие – менее 0,1%, однако имеют свои национально-культурные центры и активно взаимодействуют с региональными властями (грузины, киргизы, корейцы, поляки, таджики, узбеки, цыгане, чеченцы и казаки).

Пермский край – единственное место расселения и проживания коми-пермяков и коми-язвинцев. Вероятно, в ближайшие годы численность коми-пермяков будет сокращаться вследствие низкой рождаемости, высокого уровня младенческой смертности, кризиса института семьи, деструктивных социальных явлений, в том числе и пьянства [42]. Можно говорить о том, что фактически происходит утрата коми-пермяцкого языка, так как зачастую потенциальные носители коми-пермяцкого языка среди молодежи либо его не знают, либо не используют в качестве языка общения. По данным исследования 52,2% городских коми-пермяков в округе назвали родным языком русский, а среди сельских коми-пермяков доля таковых равна 28,2%. При этом наименьший уровень языковой компетенции выявлен у молодежи [51].

Озабоченность положением коми-пермяцкого народа в связи с фактической ликвидацией Коми-Пермяцкого автономного округа выражают международные организации финно-угорских народов, представители научной общественности и правозащитники (при этом нужно учесть, что подавляющее большинство коми-пермяков проголосовали за объединение двух субъектов Федерации). В частности, в Пермском крае с визитом находилась делегация Международного консультативного комитета финно-угорских народов с целью ознакомиться с опытом региональных властей по сохранению этнокультурной самобытности коми-пермяцкого народа в рамках создания Пермского края [7]. Аргументы правозащитников, научной и творческой интеллигенции, обеспокоенных утратой этнической самобытности коми-пермяков, можно свети к нескольким положениям: коми-пермяки не имеют возможности получить хорошее образование ввиду низкого уровня жизни; озабочены тем, что

не удастся сохранить местный драматический театр и музей (центров этнической культуры); выражают сомнение, что предусмотренное краевыми властями создание и функционирование Института языка, литературы, истории коми-пермяцкого народа, а также проведение посвященных культуре коми-пермяков конференций и фольклорных мероприятий могут быть адекватной заменой возможной утраты инфраструктуры автономии [51, с. 64-71].

Общая численность коми-язвинцев (говорящих на переходном диалекте между пермяцким и зырянскими диалектами коми языка) сегодня – около 5 тысяч человек, компактной территорией их проживания являются сельские поселения Красновишерского района. Это воображаемое этническое сообщество сконструировано региональными властями и учеными – этнографами пермских вузов, но это сообщество пытается добиться статуса коренного малочисленного народа. Однако хотя они и представляли собой довольно изолированное сообщество, отличавшееся от окрестного населения языком и конфессиональной принадлежностью (язвинцы – староверы), по мере нивелирования этих особенностей оно практически перестало выделяться из общей массы сельского населения региона. Численность группы неуклонно сокращается. По-существу, этническое самосознание сохраняют только люди старшего поколения, которые еще хоть как-то помнят язык. Говорить о язвинцах как об этнической реальности сегодня вряд ли уместно: носителей этнического самосознания среди молодежи, принадлежащей к этой этнической группе, фактически нет [50].

Между тем у краевой администрации несколько иной взгляд на эту проблему. Как утверждает С.В. Неганов (председатель Департамента внутренней политики администрации губернатора Пермского края), в конце 1980-х гг. начал развиваться коми-язвинский социум, причем вне поддержки государства. Движение исходило из того, что социум существует и будет, несмотря ни на что, развиваться и сохранять свою самобытность. Администрацию территории никто не обязывал «возродить» коми-язвинцев, региональные власти поддержали инициативу общественности, помогли создать Общественный центр коми-язвинцев и реализовать проект обучения коми-язвинскому языку в местных школах [31, с. 108].

Мы считаем, что региональные власти адекватно отреагировали на этнический бум 1990-х гг. и поддержали одну из этнических групп. Когда же бум пошел на спад, власть по инерции (исходя из феномена «вязкости» институтов) продолжает курировать ситуацию, хотя необходимости такой уже нет.

На территории края проживает много общин старообрядцев, но, как правило, они не идут на диалог с краевыми властями.

С середины XVI века, после похода Ермака в Сибирь в крае формируется казачье войско. Большая же часть сегодняшних пермских родовых казаков стали жителями Прикамья в результате трагических для российского казачества событий 1920-1930-х гг. Значительную долю в числе ссыльных, принудительно переселенных в край, составляли кубанские и донские казаки.

Начало современному казачьему движению в Прикамье было положено на рубеже 1980-90-х гг. С апреля 2001 года Прикамский отдельный казачий округ внесен в Государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации.

Общая численность казаков Прикамского отдельного казачьего округа на данный момент – более двух тысяч человек. Сегодня прикамские реестровые казахи общества активно участвуют в охране общественного порядка, пресекают деятельность браконьеров, борются с незаконными вырубками леса, занимаются патриотическим воспитанием молодежи, подготовкой ее к службе в армии, организуют конноспортивные лагеря, детские и молодежные клубы [26].

Украинское [11] и белорусское [37] население стало формироваться в Прикамье из числа переселенцев появившихся здесь веденной в начале XX века в результате Столыпинской земельной реформы. Огромное число украинцев было переселено в Прикамье принудительно в период коллективизации и борьбы с кулачеством. Немало жителей Украины самостоятельно переселились в Прикамье в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время. Среди спецпереселенцев, оказавшиеся в Прикамье вследствие массовых репрессий, были и белорусы.

Польское население Прикамья формировалось из ссыльных участников национально-освободительного движения в Польше. Большинство поляков были высланы после восстания 1863 г. В годы сталинских репрессий поляков отправляли в том числе в пермские края [38].

Удмурты [48] и марийцы (восточного (лугового) диалекта) [43] пришли в конце XVI – начале XVII в. в южные районы края. Удмурты и марийцы были язычниками и, избегая насильственной христианизации, они сохранили верования и обряды своих предков.

Татары в Прикамье образуют одну из групп коренного населения. После падения Казанского ханства свободные земли южного Прикамья быстро заселялись, в том числе и поволжскими татарами. Однако пермские татары неоднородны, исследователи выделяют среди них сылвенско-иренских татар, муллинских татар и тулвинских татар и башкир. Сылвенско-иренские татары формировались на основе нескольких народностей тюркско-финно-угорского происхождения. В настоящее время они считают себя татарами и соотносят себя с другими этнотерриториальными группами татар Поволжья и Приуралья.

Этническое самосознание тулвинских татар и башкир двойственно. Исследования историков позволяют предполагать, что основой группы стало башкирское племя гайна, проникшее в Прикамье в XII-XIV вв. С XVI в. в верхнем течении Тулвы появляются казанские татары, удмурты и марийцы. Башкиры, теснимые русскими, смешиваются с казанскими татарами, удмуртами и марийцами. В результате многие башкиры в начале XX века уже не имели ярко выраженного этнического самосознания. Находясь под длительным влиянием татарского языка и культуры, они стали относить себя к татарам [15].

Татары Прикамья, как и все татары в России, активно подчеркивают свою этничность, склонны проявлять гиперэтничность и в этнополитическом смысле являются одной из самых «беспокойных» этнических групп и «проблемных» для региональных властей. Подтверждением этому может служить дискурс редактора пермской краевой татарской газеты «Халык чишимэс»: «Да, мы – сила, с которой придется считаться властям» [15, с. 37].

Переселение чувашей в Пермскую область началось в конце 1920-х гг. Причины миграции пермские чуваше связывают с перенаселенностью на исторической родине, нехваткой земли, покосов, лесов. Второй массовый приток чувашского населения в Пермскую область приходится на 1950-е гг. [47]

За годы Великой Отечественной войны в Пермский край прибыло большое количество спецпереселенцев – немцев Поволжья. После войны к бывшим трудармейцам присоединились члены их семей, которые приехали преимущественно из Казахстана, а также большая партия репатриированных (это те немцы, которые оказались в оккупированных фашистскими войсками районах и были отправлены на запад – в Польшу и Германию). Наблюдается устойчивая тенденция снижения численности немцев в Прикамье, связанная, прежде всего, с их отъездом в Германию.

Начало еврейскому заселению Прикамья положили отставные солдаты, которые еще детьми были вывезены из Белоруссии в школы кантонистов. В середине XIX века немало евреев оказались в Прикамье в ссылке. После выхода в 1827 г. указа императора Николая I о введении рекрутской повинности для евреев в Перми появляются еврейские малолетние рекруты – ученики военных школ. Еврейское население Перми увеличивается в основном за счет ремесленников. В конце XIX – начале XX в. в городе сформировалась еврейская интеллигенция, основу которой составляли врачи, инженеры, музыканты, артисты оперного театра. Следующий приток еврейских переселенцев наблюдался во время Первой мировой войны. В Пермь прибыли беженцы из западных губерний России. Значительное количество евреев появилось в Прикамье в годы Великой Отечественной войны – беженцы с Украины и из Белоруссии. С середины 1970-х гг. наблюдается тенденция к сокращению численности еврейского населения Прикамья, в основном в связи с отъездом в Израиль [16].

Общая численность китайцев в пермском крае сегодня не превышает 1000 чел. Китайцы регулярно отмечают национальные праздники (как правило, это происходит в ресторанах китайской кухни), поддерживают язык и культуру, связи с КНР. Община ведет себя довольно замкнуто. Как социальный институт диаспора фактически не функционирует. Нет признанных «лидеров» диаспоры, которые могли бы выступить от имени всей общины. В общине можно выделить несколько разрозненных групп, которые между собой практически не контактируют: немногочисленные представители интеллигенции и бизнеса, китайские студенты, торговцы, приехавшие в Пермь в 1990-е гг. [45]

На рубеже XIX – XX вв. происходила массовая эмиграция населения Кореи в Китай, США, Россию и другие страны. Причиной исхода стали невыносимые условия жизни во время японской оккупации. В Российской империи корейские эмигранты облюбовали Дальний Восток – поближе к родине, да и климатические условия здесь сходные. Но в 1937 г. им пришлось стать жертвой «эксперимента» сталинской национальной политики. Российских корейцев с обжитых земель депортировали в Казахстан и Среднюю Азию. Историческая память российских корейцев хранит трагические моменты, связанные с изгнанием. В 1953 г., после смерти И. Сталина, режим надзора

за спецпереселенцами несколько смягчился. Корейцы стали самовольно уезжать из мест ссылки. Некоторые из них оказались в Перми. Вторая волна корейцев – молодые специалисты, которые приехали в Пермь в 1960-е годы по распределению, после окончания различных вузов. Многие корейцы осели в Перми в более поздний период: получив здесь образование, они остаются работать. Большинство семей смешанные. Пермские корейцы в третьем поколении уже не владеют корейским языком [18].

Появление в Прикамье азербайджанцев, армян и грузин связано прежде всего с тем, что в советское время они попали сюда по распределению после окончания вузов или, наоборот, прибыли для поступления в высшие учебные заведения Перми. Кроме того, азербайджанцы и армяне появились в Прикамье после конфликта в Нагорном Карабахе, грузины – в ходе конфликта в Абхазии и Южной Осетии, чеченцы – в ходе обеих чеченских кампаний. У этой группы наиболее сложно складываются отношения с местным населением. Увеличение численности кавказских диаспор, естественно, усилило роль ее представителей в жизни края [3].

Отношение к этническим группам (со стороны русского населения) разное. Самыми близкими воспринимаются народы славянского происхождения – украинцы и белорусы. Однако украинцы часто недовольны качеством российско-украинских отношений.

На втором месте – коренные народы Прикамья: татары, башкиры, коми-пермяки, удмурты. Так, наиболее близкими к себе русские считают коми-пермяков и удмуртов – добродушных и открытых и в то же время деревенских и простоватых. Здесь комплекс «старшего брата» реализуется в полной мере. По отношению к татарам эта покровительственность сменяется большим уважением, но и большей подозрительностью, особенно в части деловых экономических качеств. Самую «чуждую» категорию образуют народы Кавказа и Закавказья, Средней Азии, цыгане.

Сами представители этнических меньшинств менее склонны видеть в русских «доброего соседа». По их мнению, этот сосед часто бывает навязчивым и нерациональным, к тому же плохим работником и ненадежным партнером [22].

Идеология и принципы региональной этнокультурной политики

Идеологические установки политического руководства Прикамья в этнической сфере можно охарактеризовать как индифферентные. Губернаторы края высказываются по этнической проблематике лишь на различного рода конференциях, заседаниях Координационного совета по межнациональным отношениям, при проведении различных этнокультурных мероприятий, например на региональном празднике татар и башкир «Сабантуй». Смысл этих высказываний фактически сводится к тому, что в Прикамье всегда был мир и согласие в области межэтнических отношений и региональное руководство и далее будет способствовать сохранению этого мира и этнокультурному развитию народов.

Однако иногда происходят определенные сбои в состоянии межэтнического мира и согласия. Так, в частности, на молодежном форуме в феврале 2006 года

представители одной из праворадикальных группировок высказались в защиту нацизма в Германии, что поставило в неловкое положение губернатора края О. Чиркунова. И ему пришлось оправдываться: «Хочу еще раз подчеркнуть, что в вопросах патриотического воспитания молодежи всегда опирался на ветеранские, общественные, межконфессиональные организации. Пермский край всегда был, есть и будет регионом межнационального и межконфессионального согласия. Сделаю для этого все возможное» [2].

Идеологию межнациональных отношений в регионе фактически формируют чиновники и представители научного сообщества, что закреплено в нормативных актах. Так, в краевой программе по гармонизации межнациональных отношений зафиксировано, что органы власти намерены с позиций программно-целевого подхода в национальной политике края «объединять усилия всех звеньев системы власти, научных, образовательных, культурных учреждений, творческих коллективов, учреждений физической культуры и спорта, общественных национальных и других объединений для обеспечения стабильного позитивного развития сферы межэтнических отношений в Пермском крае, что включает в себя обеспечение для представителей этнических сообществ Пермского края равных возможностей для изучения родных языков, доступа к этнокультурным ценностям, участия в этнокультурных проектах и акциях; обеспечение сохранения стабильной этнополитической ситуации и недопущение социальных конфликтов на межэтнической почве; обеспечение сохранения, развития и популяризации лучших образцов национальных культур, народного творчества как основы развития культурно-исторического наследия Пермского края; разработку и внедрение в повседневную практику системы мер раннего учета и предупреждения этнического экстремизма и межэтнических конфликтов, инновационных технологий по формированию толерантности в пермском региональном сообществе; создание условий для культивирования традиционных национальных видов спорта с целью пропаганды здорового образа жизни среди населения края» [21].

Регион позиционирует себя тройким образом: как финно-угорский регион, как тюркский регион и как русский регион. Более того, региональное руководство в этническом многообразии края видит ресурс для собственного развития и даже привлечения инвестиций.

Исторический опыт этнической политики и историческая память народов о собственном этнополитическом положении

Исторически для Пермского края характерны традиции терпимости и мирного сосуществования разных народов [31, с. 99]. Пермь всегда была местом не только смешения разных народов, но и жительства «меньшинств», причем меньшинств неполноправных, угнетаемых. Коренные «дорусские» уральские народности, татары и башкиры, русские (старообрядцы), поляки, ссыльные и спецпереселенцы советского периода (украинцы, корейцы, казаки, немцы, евреи) [31, с. 103-104] – все эти народы обладают исторической памятью о притеснении их по национальному признаку и поэтому более других осознают цену мира и согласия в межэтнических отношениях. Кроме того, Прикамью

посчастливилось избежать межэтнических столкновений и в историческом опыте населения края отсутствует опыт решения межэтнических проблем силовым путем.

Законодательное обеспечение этнокультурной политики регионов

Пермский край первым в России применил программно-целевой подход к решению межэтнических проблем. Так, с 1993 по 2008 год реализовано четыре региональные целевые программы: «Поддержки развития национальных культур народов Прикамья» на 1993-1995 и 1996-1998 годы, «Гармонизации национальных и межнациональных отношений народов Прикамья» на 1999-2003, 2004-2008. На данном этапе реализуется программа гармонизации межнациональных отношений на 2009-2013 гг. Программы являются базовыми документами для регулирования и конкретным механизмом реализации региональной этнокультурной политики [21]. Кроме того, среди нормативных актов регулирующих этнокультурную политику можно выделить Закон Пермского края «О регулировании отдельных вопросов в сфере образования Пермского края» [28], в статье 12 которого разъясняется такая категория как «национальное образование» и гарантируется право на его получение. Также можно выделить среди данных актов Положение «О координационном совете по национальным вопросам администрации края» [27], в котором закрепляются права, обязанности и ответственность данного совета по решению межэтнических проблем. Таким образом, для Пермского края характерен комплексный подход к решению межэтнических проблем.

Миграционный аспект региональной этнокультурной политики

В области миграционной политики региональные власти Пермского края реализуют свои проекты и поддерживают инициативы общественников. Можно сказать, что регион в этом направлении инновационно ориентирован.

При решении одной из проблем (в одном из районов области назревал конфликт между чеченцами и местным населением) использовалась технология «скорой помощи». Вместо того, чтобы подключить силовые структуры (милицию и ФСБ), краевые власти решили направить в район ученых из классического университета – этносоциологов, этнопсихологов, политологов. В результате углубленного анализа ситуации в районе, а также многочисленных бесед как с русскими, так и с чеченцами, выяснилось, что причина конфликта бытовая. Столкновение было предотвращено [25]. По итогам этой работы была создана экспертная группа по межэтническим отношениям, которая была призвана работать по типу «скорой помощи»: группа должна была выезжать на место, проводить мониторинг ситуации и прояснять ее. Однако эта работа была сведена на нет (проект действовал в 2002 – 2004 годах), поскольку руководители области не видели должной отдачи на затраченный рубль [4].

Плодами недалёковидной экономии бюджетных средств на реализации этнокультурной политики в аспекте работы с мигрантами имело свои последствия для регионального руководства. Так, в августе 2008 г. вспыхнул долго развивавшийся конфликт между местными жителями и мигрантами с

Кавказа в Карагайском районе Пермского края. В результате конфликта ряд лиц получили тяжелые увечья. Между тем конфликт имел сугубо социально-экономические причины и требовал юридической оценки, стремительно начал приобретать окрас межэтнических столкновений. К тому же активно подогревали данный конфликт местные националистические и околонационалистические организации [1].

Во многом региональное руководство сосредотачивает свои усилия на поддержке этнокультурных проектов, прежде всего художественной и творческой направленности, а также проведении различных научных этнографических исследований. Проблема же мигрантов с Кавказа (как российского, так и зарубежного) и Средней Азии практически решается во вторую очередь посредством единичных проектов по адаптации мигрантов.

Данное обстоятельство отчасти породило новый феномен в этнополитическом пространстве региона – русский национализм. Этот национализм не носит явного деструктивного характера, скорее это попытка консолидации русского населения как этнокультурной группы. Как отмечают эксперты, русское население в сельской местности менее конкурентоспособно по отношению к мигрантам (русские девушки, например, предпочитают непьющих мигрантов, которые более трудолюбивы и коммуникабельны, относительно легко находят общий язык с местными властями). Единственным способом предотвратить эскалацию конфликта может быть тщательная информационная работа с населением, призванная изъять этнический контекст из конфликтной ситуации, причины которой могут быть сугубо экономическими, бытовыми и т.д.

При этом в крае периодически проводится системный мониторинг этнополитических процессов на основе изучения общественного мнения с частой периодичностью.

Профилактика межэтнических конфликтов осуществляется в трех направлениях:

- адаптация и интеграция мигрантов: обучение русскому языку и правовое просвещение;
- пропаганда через обеспечение востребованности этнических культур в урбанизированной и глобализированной среде;
- выявление точек социального напряжения.

В 2004 году при поддержке администрации области в рамках программы по гармонизации межнациональных проект «Школа мигранта». Проект реализовывался совместно с общественными организациями. В основе проекта лежал 40-часовой курс занятий по различным темам и проблемам, как то: миграционное право и миграционная политика России, психология межэтнической напряженности, этническая история Урала и Прикамья, история, история той этнической группы, с которой велась работа, курс русского языка для иностранцев. Основной смысл занятий: снятие барьеров - правовых, психологических, языковых, культурных и других - для иммигрантов [29]. Однако и этот проект был свернут.

Позже, в октябре 2007 г. возник несколько усеченный вариант аналогичного проекта – экспериментальный курс обучения русскому языку представителей таджикской диаспоры. Цель курса – приобретение необходимых

навыков речевой коммуникации для возможности общения в разных сферах деятельности [36].

Также в 2007 году начал действовать межнациональный общественный центр социальной адаптации мигрантов в Пермском крае «Согласие», который работает в направлении формирования толерантного сознания и поведения, а также профилактики проявления экстремизма [35].

В июле 2007 года был реализован издательский проект — брошюра «Памятка мигранта». Он призван помочь иностранным гражданам в соблюдении норм миграционного законодательства и, в конечном счете, в успешной социальной адаптации на пермской земле. В памятке содержится информация о том, как встать на миграционный учет, получить разрешение на временное проживание, вид на жительство, а также разрешение на трудовую деятельность [6].

В регионе создана система, при которой региональное руководство через общественные объединения оказывает влияние на диаспоры. Как отмечает один из экспертов: «Начальник одного из районных отделов органов внутренних дел по г. Перми в своем телефоне имел контакты лидеров всех национальных общин на своей территории и в случае той или иной конфликтной ситуации обращался непосредственно к лидерам общины для решения возникающих проблем. Постепенно данная система на определенном этапе перестала работать. Лидеры общин стали отрываться от собственной диаспоры, а теневые лидеры фактически манипулировали формальными лидерами. Эти общины раздирала борьба за власть внутри диаспоры».

При этом региональная власть практически не сталкивалась с межэтническими конфликтами (единичные случаи – это не показатель). Стоит отметить, что Пермский край не является привлекательным для мигрантов, в отличие, например, от соседней Свердловской области. Поэтому проблема влияния иноэтнических компонентов на социальную среду в регионе остро не стоит. При изменении ситуации и наплыве мигрантов ситуация кардинальным образом изменится.

Политика в сфере этнокультурного образования

В статье 13 Закона Пермского края «О регулировании отдельных вопросов в сфере образования Пермского края» [28] разъясняется понятие «национальное образование» и гарантируется право на его получение. Разработанная на региональном уровне нормативная база по регулированию отношений в сфере национального образования способствует стабильному функционированию и развитию национальных образовательных учреждений как инструмента сохранения и развития языка и культуры народов Прикамья. Кроме того, в 2005 году коллегия департамента образования края решила развивать этнокультурный компонент: оптимизировать этнокультурный компонент в образовательных программах дошкольных и общеобразовательных учреждений, в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования; при формировании регионального (национального) стандарта общего образования и регионального учебного плана предусмотреть возможность содержательного наполнения этнокультурной составляющей образовательной

программы учреждения; разработать систему мер по поддержке школ с преподаванием национального языка как родного в местах компактного проживания национальных групп [33]. Также в программе по гармонизации межнациональных отношений декларируется «удовлетворение этнокультурных потребностей представителей разных народов Пермского края через сферу образования, включающее в себя обеспечение функционирования образовательных учреждений с изучением родных (нерусских) языков, издание учебников и учебных пособий с этническим компонентом, реализацию системы мер по развитию творческих способностей учеников образовательных учреждений на основе этнокультурных и духовно-нравственных традиций народов Пермского края» [21].

Наблюдается некоторое сокращение учреждений с этнокультурным образовательным компонентом (но в целом за период 2003-2010 гг. можно говорить о стабильной численности образовательных учреждений этнокультурной направленности). Во многом по причине того, что оно не востребовано. Этнические группы предпочитают обучать детей на русском языке, так как это создает условия для достижения большего успеха детьми в будущем. Так, в 2003 г. имелось 131 национальное образовательное учреждение [24], в 2005 г. – уже 125 национальных учреждений образования [33], но в 2010 г. – 128 национальных образовательных учреждений [5].

Кроме того, Еврейская национально-культурная автономия организовала образовательный проект «Школа лидеров молодежных и национальных общественных организаций «Завтрашние лидеры многонационального Прикамья» [31, с. 136].

Опрос представителей органов местного самоуправления Коми-Пермяцкого округа Пермского края показал, что коми-пермяки проявляют интерес к изучению финского языка. Во многом они не видят смысла в изучении коми-пермяцкого языка, так как он остается на сегодняшний день языком домашнего общения, а не официальной переписки и публичных документов. Но изучение коми-пермяцкого языка рассматривается как вспомогательная основа для изучения финского языка. Коми-пермяки возлагают большие надежды на строительство железной дороги «БелКомУр». Строительство железной дороги дает выход на Финляндию и с этим они связывают перспективы своего экономического развития, а вслед за ним и решение многих социальных проблем.

Закрытие школ с этнокультурным образовательным компонентом несет в себе серьезный потенциал конфликтогенности. Особенно в территориях компактного проживания той или иной этнической группы. Даже будучи невостребованным представителями данной этнической группы, закрытие учреждений с этнокультурным образовательным компонентом воспринимается как утрата неких возможностей, утрата некоего значимого компонента формирующего и укрепляющего данную этническую идентичность, являясь неким катализатором социальной напряженности, которой приписывают этнический контекст.

Одним из свежих примеров конфликта вокруг закрытия школ с этнокультурным компонентом можно считать планируемое с 1 апреля 2010 г. закрытие марийской школы в д. Васькино Суксунского муниципального

района. Опять же в оценке данного события многие участники данных событий оказались в более собственных установок (так называемый феномен «вязкости институтов»). Местное население восприняло данную ситуацию как закрытие национальной школы. Притом что марийский язык там не преподавался уже несколько лет. Данная школа нигде не значилась как школа, предоставляющая образовательные услуги с этнокультурным компонентом, и была всего лишь одной из малокомплектных школ, к тому же ни имеющая лицензии на ведении образовательной деятельности (ввиду аварийного состояния здания). В рамках реструктуризации сети образовательных учреждений данная малокомплектная школа должна была закрыться с 1 апреля 2010 года. Но местные жители предпочли перевести данную проблему в плоскость нарушения прав этнических меньшинств на национальное образование.

Поддержка и взаимодействие с национально-культурными общественными объединениями

Всего в Пермском крае существует 70 национально-культурных общественных организации как регионального, так и местного уровней (из них 28 региональных). В крае действуют 2 национально-культурные автономии (НКА) регионального уровня (еврейская и татаро-башкирская) и 7 местных (еврейская, татаро-башкирские, немецкая) [14, 30]. Региональные власти содействовали созданию НКА чувашей [24]. Содействие национально-культурным автономиям и другим национальным общественным организациям осуществляется на основе партнерских отношений и является одним из приоритетных направлений администрации края.

В совместной работе администрации края и общественных объединений выработаны основные принципы координации взаимодействия: равноправие во взаимоотношениях друг с другом; самостоятельность и невмешательство во внутренние дела общественных организаций; стремление к консенсусу и компромиссу; участие национально-культурных объединений в разработке и реализации целевых комплексных программ по национально-культурному развитию народов Прикамья.

Поддержка этнических средств массовой информации и информационная политика в области межэтнических отношений

Развитие системы межэтнической коммуникации посредством СМИ и максимального использования ресурсов масс-медиа для укрепления общенациональных ценностей на региональном уровне – одно из важнейших направлений работы администрации Пермского края.

На договорной основе было организовано вещание по национальной тематике пермской государственной телекомпании (телепередачи на национальных языках; тематические телерепортажи по актуальным вопросам национально-культурного развития народов региона; освещение событий национальной сферы в новостийных передачах; создание телевизионных фильмов – о самобытности коми-пермяцкого и коми-язьвинского, татарского и башкирского народов).

Оказывалась финансовая поддержка в издании национальных печатных СМИ, учредителями которых являются национальные объединения (газеты на татарском языке «Халык чишмэсэ», на еврейском – «Йом-йом»).

Интересен опыт издания тематических приложений к районным газетам в местах компактного проживания этнических групп – марийцев, удмуртов, российских немцев. Возросла интенсивность освещения национальной проблематики в областных изданиях [24].

Поддержка деятельности СМИ зафиксирована в краевой программе по гармонизации межнациональных отношений: «создание теле- и радиопередач, издание газет на национальных (нерусских) и русском языках о национальной самобытности народов Пермского края, создание условий по реализации прав народов на получение информации на родных (нерусских) языках» [21].

Осуществляется ли деятельность СМИ так, как это зафиксировано в программе, установить не удалось, поскольку ни одно из участвовавших в опросе этнических общественных объединений своего периодического печатного издания не выпускает. Но руководитель одного из этнических объединений отметила, что в информационном пространстве сокращается использование родного для ее этнической группы языка. При этом учредителями газет на коми-пермяцком и татарском языках выступают органы местного самоуправления, а значит, они не подлежат финансированию из краевой программы гармонизации межнациональных отношений.

СМИ, в которых целенаправленно и систематически культивируются ксенофобские настроения отсутствуют [31, с. 122]. В криминальной хронике указывается национальность преступника, если он не является русским [31, с. 108].

Кроме того, встречаются публикации о том, что нелегальные мигранты могут оказаться потенциальными террористами в регионе [20], в одной из газет шла речь о «захвате китайскими мигрантами России» [10], в газете «Звезда» автором одной из публикаций был составлен негативный портрет мигранта, основанный на этнических стереотипах и предрассудках, а также о «невероятной жесткости чеченце», занимающихся преступным промыслом в крае, и о «китайской преступной группировке» [39].

Поддержка традиционной народной культуры

В программе по гармонизации межнациональных отношений в Пермском крае декларируется решение такой задачи, как «обеспечение сохранения, развития и популяризации лучших образцов национальных культур, народного творчества как основы развития культурно-исторического наследия Пермского края и создание условий для культивирования традиционных национальных видов спорта с целью пропаганды здорового образа жизни среди населения края». Для края характерно этническое многообразие. Поэтому приоритетами Программы являются сохранение и развитие этнической уникальности народов, для которых территория Пермского края является исконной и единственной территорией проживания, – коми-пермяков и коми-язвинцев; создание условий для самостоятельного развития (с учетом удовлетворения национальных потребностей) народов, традиционно населяющих Пермский край

(русские, татары, башкиры, белорусы, украинцы, удмурты, марийцы, чуваша, евреи, поляки, немцы); содействие представителям этнических диаспор, формирующихся в рамках современных миграционных процессов, в социальной адаптации и интеграции в местное региональное сообщество [21].

Сохранение национально-культурной самобытности народов и культурно-исторического наследия Пермского края осуществляется в сфере культуры (поддержка деятельности национальных творческих коллективов, проведение национальных и межнациональных фестивалей, смотров, конкурсов и других культурных акций); в спортивной сфере; через издательскую деятельность (издание литературы на национальных языках; издание художественной, научно-публицистической литературы этнологического характера) [21].

В регионе оказывается поддержка традиционным культурам финно-угорских народов (с 2006 года проводится этнофутуристический фестиваль финно-угорских народов «Камва» [52]), татаро-башкирского населения (ежегодно проводится традиционный праздник татар и башкир «Сабантуй» [9]), а также русского населения (межрегиональный форум «Русский мир» [13] с 2004 года и «Дни славянской письменности и культуры в Прикамье» [8]).

О некоторых народах, проживающих в Прикамье, выпускаются этнографические исследования [44, 46]. Выходят исследования, посвященные и отдельным народам, в частности, полякам [32], татарам и башкирам [40], коми-пермякам [19], пермскому казачеству [49], немцам [34], коми-язвинцам [41].

* * *

Пермский край – регион, не сталкивающийся на современном этапе своего развития с серьезными этнополитическими вызовами во многом по причине того, что не является регионом привлекательным для мигрантов. Местное население, традиционно проживающее на территории края, не проявляет серьезной этнополитической активности. За исключением деятельности отдельных националистических группировок среди русского населения (в основе своей состоящей из молодежных группировок), в рядах которых можно встретить не только этнических русских. Серьезной угрозой для коми-пермяцкого населения края фактически является возможная утрата собственной идентичности. Самой активной в политическом плане группой является татарское население ввиду специфики этнического самосознания. Значительное число «ссылных» народов также не проявляют этнополитической активности (многие немцы, евреи, поляки, корейцы вернулись на этническую родину). Самой сложной в этнополитическом плане остается группа народов, появившихся на волне последних иммиграционных процессов, – таджики, азербайджанцы, чеченцы, армяне.

Идеологию межнациональных отношений в регионе фактически формируют чиновники и представители научного сообщества. Пермский край первым в России применил программно-целевой подход к решению межэтнических проблем. Программы гармонизации межнациональных отношений являются базовым документом для регулирования и конкретным механизмом реализации региональной этнокультурной политики. Содействие

национально-культурным автономиям и другим национальным общественным организациям осуществляется на основе партнерских отношений, что является одним из приоритетных направлений. В регионе активно поддерживается традиционная народная культура (поддержка творческих коллективов, поддержка этнических видов спорта).

Список литературы

1. «Дело о карагайских березках» – год спустя // За человека. 2009. (Спецвыпуск).
2. «Пермский край всегда был, есть и будет регионом межнационального и межконфессионального согласия. Сделаю для этого все возможное», – губернатор Пермского края Олег Чиркунов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nr2.ru/policy/55545.html> (дата обращения: 9.01.2010).
3. Борисов А. А., Василенко Ю.В. Иммигрантские общины Пермской области: социальная структура и проблемы адаптации // Полит. альманах Прикамья. Пермь, 2005. Вып. 5.
4. Борисов А.А. Не надо бояться иммиграции, но и расслабляться не стоит // Новый компаньон. 2005. №21.
5. В Пермском крае задача образования – сохранить национальные школы [Электронный ресурс]. URL: <http://permonline.ru/index.cfm?page=1151&news=22581> (дата обращения: 27.02.2010)
6. В Пермском крае издали памятку для мигрантов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nr2.ru/perm/127400.html> (дата обращения: 11.01.2010).
7. В Пермском крае с визитом находится делегация Международного консультативного комитета финно-угорских народов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nr2.ru/perm/105182.html> (дата обращения: 22.01.2010).
8. В Прикамье начинается празднование Дней славянской письменности и культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.permonline.ru/?page=1151&news=7591> (дата обращения: 11.01.2010).
9. Варламова Н. На Пермском ипподроме прошел традиционный праздник Сабантуй [Электронный ресурс]. URL: <http://perm.rfn.ru/rnews.html?id=608> (дата обращения: 11.02.2010).
10. Виноградова М. В Россию - на заработки // Капитал-Weekly. 2004. №32.
11. Вознюк А. Украинский дом // Жизнь национальностей. 2001. №4. С. 19.
12. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциол. очерк. М., 2003. С. 442.
13. Гурина А., Калих М. Форум «Русский мир» объединил всех, кому дороги ценности русской культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://perm.rfn.ru/rnews.html?id=3414> (дата обращения 11.01.2010).
14. Дом дружбы народов Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admin.permkrai.ru/national/friendship/> (дата обращения: 11.11.2010).
15. Закиров И. Крепкие корни // Жизнь национальностей. 2001. №4. С. 36.

16. *Иванова Е.* Хранимые звездой Давида // Жизнь национальностей. 2001. №4. С. 45-46.
17. *Итоги* Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. Т. 4, кн. 1: Национальный состав и владение языками, гражданство: (в 2 кн.) / В.Ю. Зорин, В.Л. Соколин. М., 2004. С. 82 – 84.
18. *Ким, Пак, Цай* – пермские фамилии // Жизнь национальностей. 2001. №4. С. 50-51.
19. *Коми-пермяки* и финно-угорский мир: материалы межрег. науч.-практ. конф. Кудымкар, 2005.
20. *Котова О.* Чем опасен гастарбайтер? Иностранцы рабочие могут принести городу не только пользу // Пятница. 2004. №40.
21. *Краевая* целевая программа развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2009 – 2013 годы [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: Пермский край.
22. *Лейбович О.* и др. Незванные гости? Проблема этнической толерантности в большом городе // Век толерантности. Вып. 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolerance.ru/vek-tol/5-0-leybovish.html> (дата обращения: 12.02.2010).
23. *Мукомель В.* Национальная политика в регионах России: сравнительный анализ, позитивная практика // Федерализм. 2004. №3. С. 72.
24. *Национальные* отношения в Пермской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perm.ru/region/national/> (дата обращения: 10.01.2010).
25. *Неганов С.* «Скорая помощь» вместо милиции // Досье 02. 2004. №50.
26. *Неганов С.В.* Наследники Ермака // Жизнь национальностей. 2001. №4. С. 16-18.
27. *О координационном* совете по национальным вопросам администрации области [Электронный ресурс]: указ Губернатора Перм. области от 27 февраля 2001 г. №50. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: Пермский край.
28. *О регулировании* отдельных вопросов в сфере образования Пермского края [Электронный ресурс]: закон Перм. края от 12 марта 2010 г. №587-ПК. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: Пермский край.
29. *Орлова О., Плаксин М.* Уроки русского // Личное дело. 2005. №1.
30. *Перечень* национально-культурных автономий, действующих в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.minjust.ru/common/img/uploaded/docs/2011.02.04_NKA_01.01.11.xls (дата обращения: 11.01.2010).
31. *Плаксин М.* Пермская область // Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма / ред.-сост. Ю. Башилова, Н. Таубина. М., 2005. С. 99.
32. *Поляки* Прикамья: сб. ст. Пермь, 2004.
33. *Развитие* этнокультурного образования как содержательной составляющей воспитания [Электронный ресурс]: решение коллегии департамента образования администрации Пермской области от 15 февраля 2005 г. №1/1. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: Пермский край.

34. *Российские немцы в Прикамье* / автор и сост. П.П. Петерс. Пермь, 2002.
35. *Связева В.* Библиотечная школа межэтнической толерантности [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsman.perm.ru/eve/2009/11/16/2382/> (дата обращения: 12.05.2010).
36. *Связева В.* Русская школа для мигрантов продолжит свою работу [Электронный ресурс]. URL: <http://59.ru/newsline/20579.html> (дата обращения 10.01.2010).
37. *Старовойтов А.* Кто такие могилы? // Жизнь национальностей. 2001. №4. С. 21.
38. *Старцева М.* Польский культурный центр // Жизнь национальностей. 2001. №4. С. 22.
39. *Травицкий Э.* Иностраннный легион // Звезда. 2002. №34.
40. *Тулвинские татары и башкиры: этнографические очерки и тексты* / отв. ред. А.В. Черных. Пермь, 2007.
41. *Чагин Г.Н.* Коми-язьвинские пермяки – древний народ северного Урала. Красновишерск, 2002.
42. *Чагин Г.Н.* Этническая демография и этническая самоидентификация в Пермском крае на современном этапе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archive.perm.ru/page.php?id=176> (дата обращения 22.01.2010).
43. *Чагин Г.Н.* Язычество пермских марийцев // Жизнь национальностей. 2001. №4. С. 33-35.
44. *Чагин Г.Н., Черных А.В.* Народы Прикамья: Очерки этнокультурного развития в XIX-XX вв. Пермь, 2002.
45. *Черных А.* Китайская диаспора в Прикамье // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2007. № 75: интернет-изд. URL: http://eawarn.ru/pub/Bull/BullFiles2007/75_28.htm (дата обращения: 21.01.2010).
46. *Черных А.В.* Народы Пермского края. История и этнография. Пермь, 2007.
47. *Черных А.В.* О чем поют пермские чуваша // Жизнь национальностей. 2001. №4. С. 41.
48. *Черных А.В., Менишаранов Ш.М.* От «Волоцкого училища» до современной национальной школы // Жизнь национальностей. 2001. №4. С. 31-33.
49. *Четыре века прикамского казачества* / под ред. С.В. Неганова. Пермь, 2002.
50. *Шабаетов Ю.П.* «Бунтующая этничность» на Европейском Севере России // Обществ. науки и современность. 2006. № 3. С. 101.
51. *Шабаетов Ю.П.* Этносоциальные последствия объединения регионов. (Из опыта формирования Пермского края) // Социол. исследования. 2006. №3. С. 69.
52. *Этнофутуристический фестиваль «Камва»* // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kamwa.ru/> (дата обращения 11.02.2010).